

Научная статья

5.9.2. Литературы народов мира

УДК 821(73).09"20"

EDN НКВИТК

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-136-140>

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МИНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ РАЙМОНДА КАРВЕРА

Харрасова Эльвира Альфредовна, преподаватель академического английского языка, АНО ВО «Университет Иннополис», Иннополис, Россия, e.kharrasova@innopolis.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2764-2965>

Аннотация. В статье рассматривается биография и литературное творчество Раймонда Карвера (1938–1988), одного из значительных авторов короткой прозы второй половины XX в. Проанализированы ключевые этапы его жизни – детство и юность, влияние семейных и социальных обстоятельств, формирование писательского стиля под руководством Джона Гарднера и Гордона Лиша, последующее развитие литературных особенностей. Уделено внимание взаимосвязи личных кризисов писателя и становления минималистической прозы, в которой сочетаются внимание к повседневной жизни и психологическая глубина. Методологическая основа включает биографический анализ, сопоставление литературных источников и критических материалов, а также изучение ранних и поздних сборников рассказов Карвера. Анализируется влияние редакторской практики Гордона Лиша на формирование минималистической манеры и на постепенное смягчение стиля в поздних его произведениях. Рассмотрение этих аспектов позволяет показать, как социальные, психологические и профессиональные факторы переплетаются в творчестве Карвера, формируя его уникальный вклад в развитие современного американского рассказа.

Ключевые слова: Раймонд Карвер, американский минимализм, умолчание, американский рассказ, литературное влияние.

Для цитирования: Харрасова Э.А. Биографические предпосылки минималистической прозы Раймонда Карвера // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 136–140. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-136-140>

Research Article

BIOGRAPHICAL ANTECEDENTS OF RAYMOND CARVER'S MINIMALIST PROSE

Elvira A. Kharrasova, Teacher of Academic English, Autonomous non-profit organization of higher education “Innopolis University”, Innopolis, Tatarstan autonomy, Russia, e.kharrasova@innopolis.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2764-2965>

Abstract. This article examines the biography and literary work of Raymond Carver (1938–1988), one of the most significant short fiction writers of the 2nd half of the 20th century. Key stages of his life are analysed – childhood and adolescence, the influence of family and social circumstances, the formation of his writing style under the guidance of John Gardner and Gordon Lish, and the subsequent development of his literary characteristics. Particular attention is paid to the interplay between personal crises, his abstinence from alcohol, and the development of minimalist prose, which combines attention to everyday life with psychological depth. The research methodological framework includes biographical analysis, a comparison of literary sources and critical materials, and an examination of Carver's early and late short story collections. Particular attention is given to the influence of Gordon Lish's editorial practice on the development of the minimalist style of the said writer and the gradual softening of this style in the later works. These aspects explore how social, psychological, and professional factors intertwine in Carver's work, shaping his unique contribution to the development of the modern American short story.

Keywords: Raymond Carver, American minimalism, short story, reduction, American short story, literary influence.

For citation: Kharrasova E.A. Biographical antecedents of Raymond Carver's minimalist prose. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 136–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-136-140>

Новеллист и поэт Раймонд Карвер является ключевой фигурой американской литературы второй половины XX в., его творчество с особой внимательностью отображает жизнь рабочего класса. В произведениях Карвера основными, как правило, являются персонажи, оказавшиеся в условиях социальной и экономической маргинализации. Поэтесса Тесс Галлахер, вторая супруга Карвера, охарактеризовала его героев как «забытых в центральной Америке» (перевод наш. – Э. Х.) [Williams: 25–31], подчеркивая, что писатель стремился дать голос тем слоям общества, которые остаются вне поля внимания культурной жизни Америки. Источником вдохновения для Карвера часто служили его личные впечатления и его собственный жизненный путь.

Раймонд Карвер родился 25 мая 1938 г. в Клатскани (штат Орегон) и вырос в Якиме (штат Вашингтон). С ранних лет его мировосприятие формировалось под влиянием непосредственного опыта жизни на северо-западном побережье США. Детство Карвера сопровождалось постоянными охотой и рыбалкой, по его словам, пребывание на природе оставило в его судьбе глубокий эмоциональный след. Рассказы отца о пеших странствиях в поисках работы во времена Великой депрессии рано пробудили в нем интерес к человеческим судьбам и повседневным испытаниям, а чтение вестернов и литературных журналов развивало художественное воображение [Carver, Gentry, Stull: 69].

В рассказах Карвера охота и рыбалка часто становятся не просто фоном, а сюжетным механизмом и поэтической оптикой, через которые проявляется его внимание к цвету, фактуре и деталям. Один из таких текстов, “Nobody Said Anything”, содержит детские воспоминания, автор упоминает дележ улова: дети поймали редкую зеленоголовую форель. Рыбалка проходит сквозной линией повествования – от бытовых впечатлений и коротких эпизодов до финального момента, когда рыба показана предельно осязаемо, через фактуру и цвет. В финале улов становится символом полученного за день опыта, того, что мальчик не способен выразить словами, но может принести, показать, удержать в руках. Для него это настолько сильное эмоциональное потрясение со знаком «плюс», что ему кажется, что улов может каким-то образом помочь разрешить разлад дома.

Не менее выразительно северо-западный контекст присутствует в рассказе “So Much Water So Close to Home”. В его центре – традиционная рыбалка в выходные. Группа мужчин обнаруживает тело девушки в реке, но решает не прерывать отдых и не сообщать о находке незамедлительно. Этическая поломка в виде трупа не может оторвать мужчин от ритуального досуга, который помогаем мужчинам «не замечать» страшное. Для повествования Карвера характерно то, что катастрофа не отменяет инерцию быта.

Важным событием в жизни Карвера стал его ранний брак на Мэриэнн Бурк. Они познакомились в 1955 г., а в 1957 г., вскоре после окончания средней школы, они заключили брак. В том же году у пары родился первенец, что окончательно исключило возможность продолжения учебы для Мэриэнн, которая изначально планировала поступление на юридический факультет. Вместо этого она посвятила себя заботе о ребенке и поддержке мужа [Meuer: 3–4].

К двадцати годам в семье Карверов родился второй ребенок, что еще больше осложнило их материальное положение. Несмотря на необходимость обеспечивать семью, Карвер стремился к литературному призванию: днем он посещал общественный колледж города Якима, а вечерами работал посыльным у местного фармацевта. В 1958 г., стремясь избежать долговой нагрузки, Карвер вместе с семьей переехал из Якимы в Калифорнию. Здесь он сменил ряд низкооплачиваемых и низкоквалифицированных работ — от курьера и служащего автозаправочной станции до уборщика в больнице. Его супруга в этот период также вносила вклад в семейный бюджет, подрабатывая официанткой и занимаясь прямыми продажами энциклопедий «от двери к двери». В этих условиях писатель еще теснее соприкасался с жизнью рабочих и беднейших слоев общества, многие впечатления этого жизненного этапа позднее отразятся в его литературном мире.

Чередка переездов и постоянная нестабильность, сопровождавшие семью Карверов на протяжении 1960-х гг., стали значимым фактором формирования мировоззрения писателя. Каждый новый город, будь то Эврика, Сакраменто или Тель-Авив, приносил надежду на перемены, но заканчивался разочарованием и возвращением к прежним трудностям. Это ощущение замкнутого круга, невозможности вырваться из социально-экономических ограничений постепенно стало неотъемлемой частью личного опыта Карвера и наложило отпечаток на его художественное воображение.

В художественном мире Карвера опыт низкооплачиваемого труда проявляется как устойчивый репертуар сцен, где материальная нехватка окрашивает речь и поведение персонажей. В рассказе “They’re Not Your Husband” это выражено особенно ярко: безработный мужчина, стремясь вернуть себе ощущение достоинства, становится навязчиво озабочен внешностью своей жены, работающей официанткой в дешевом кафе. Услышав унижительный комментарий посетителей о ее внешности, он начинает убеждать ее похудеть, воспринимая тело супруги как собственный социальный капитал. Экономическое давление здесь превращается в микродраму унижения – герои общаются короткими, сухими фразами, а за сдержанными диалогами проступает не любовь, а страх

бедности, усталость и желание удержать видимость «нормальной» жизни. Карвер показывает, как тяжелые условия существования и зависимость от случайных заработков разрушают интимное пространство: язык становится инструментом контроля, а быт – ареной скрытого насилия.

Частые переезды и временное жилье становятся у Карвера не просто фактом биографии, а моделью нестабильности, отраженной в пространственной организации его рассказов. В “Chef’s House” временно снятый дом превращается в островок надежды: перемена места на короткое время создает иллюзию новой жизни и восстановления отношений, однако сезонность и условность этого пространства заранее включают в сюжет возможность распада. В рассказе “Neighbors” тема жилья раскрывается через вещи и доступ к ним: ключ, комнаты, предметы, маршруты становятся носителями желания другой жизни и одновременно подчеркивают неустойчивость идентичности и границ дозволенного. Таким образом, биографически знакомый Карверу режим – переезд, подработка, жизнь в нужде – влияет на поэтику его прозы.

В конце 1950-х гг. Карвер поступил в Университет штата Калифорния в Чико на курс «Литературное мастерство», где оказался под значительным влиянием писателя Джона Гарднера, на тот момент еще не получившего широкой известности. Под его руководством Карвер сделал первые публикации в студенческих журналах, что стало началом профессионального пути. Ранние произведения уже демонстрировали экономию выразительных средств, фокусировку на повседневности и подчеркнутую сдержанность языка.

В эссе *Fires* (1983) Карвер подробно описывает значение Гарднера для становления собственного стиля. Для него Гарднер стал первым знакомым человеком, обладавшим опытом литературных публикаций, что вызывало глубокое уважение и побуждало прислушиваться к его наставлениям. В ходе совместной работы Гарднер обращал особое внимание на структуру фразы, требовал ясности и точности формулировок, формируя у молодого автора привычку к строгому отбору слов и дисциплине письма [Meyer: 5].

В этот период у Карвера складывается окончательное представление о будущем литературном пути. Жизненные обстоятельства и необходимость совмещать творческую работу с тяжелым физическим трудом привели его к выводу, что единственной реалистичной формой самореализации для него могут стать короткие жанры – рассказ и стихотворение. «Если я захочу что-нибудь написать и закончить это, и если я когда-нибудь хочу получить удовлетворение от законченной работы, мне придется придерживаться рассказов и стихотворений», – отмечал писатель [Carver: 25]. Эта установка определила не только

жанровый выбор Карвера, тематику, но и специфику его стиля: краткость и концентрированность повествования стали для него прямым следствием жизненной необходимости и ограниченности ресурсов времени, сил и стабильности.

Подтверждением этой установки служат ранние рассказы, вошедшие в сборник *Will You Please Be Quiet, Please?* (1976), где смысл рождается из ограниченной бытовой сцены и лакун мотивации. Например, в рассказе “Neighbors” напряжение возникает не из развития сюжета, а из повторяющегося действия – посещения соседней квартиры, в которую герои получают временный доступ. Карвер намеренно не объясняет причин их притяжения к этому месту: вместо мотивации – последовательность телесных жестов и предметных наблюдений. Герой гладит чужие вещи, открывает ящики, трогает одежду, пробует еду, как будто «присваивает» чужую жизнь, – но за этим не следует внутреннего комментария. Эффект создается паузой между действиями, где нарастает тревожное чувство вины и желания, так и не названного. Таким образом, лаконичность здесь работает как способ удержать тайну: смысл возникает из того, что остается невысказанным.

Эта поэтика достигает крайней формы в сборнике *What We Talk About When We Talk About Love* (1981), где редукция фабулы и языка превращается в принцип организации смысла. В рассказе “Why Don’t You Dance?” психологическая история полностью скрыта за внешней композицией: мужчина выставляет мебель на лужайку и устраивает импровизированную распродажу. Между предметами, бутылкой виски и неловкими репликами юной пары строится сцена, в которой предметы «говорят» вместо людей, а эмоциональный подтекст (одиночество, утрата, попытка связи) передается через расстановку вещей и пауз в разговоре. Еще более радикально этот прием реализован в “*Popular Mechanics*”, где от повествования остаются только глаголы и короткие реплики: «*He said*», «*She said*», «*She held on to the baby*». Текст сводится к физическому движению и борьбе за ребенка – все внутреннее (психологическое) вырезано, и именно этим создается шокирующая сила финальной сцены – буквального разрыва ребенка.

Подобная радикализация поэтики Карвера связана с периодом, когда писатель сотрудничал с редактором журнала *Esquire* Гордоном Лишем. Если наставничество Джона Гарднера приучило Карвера к сдержанности и дисциплине в выборе слов, то Лиш довел эту установку до предела, настаивая на предельной концентрации текста. Характерно его замечание: «...там, где Гарднер убедил меня использовать пятнадцать слов вместо двадцати пяти, Лиш требовал ограничиться пятью» [Carver: 9]. Под редактурой Лиша минимализм Карвера трансформировался в поэтику

умолчания и подтекста, которая впоследствии станет определяющей характеристикой его прозы.

Период *Esquire* фиксирует момент, когда биографические обстоятельства – публикационная площадка, требования редактора, регулярные заказы на новые тексты – превратились в устойчивую инфраструктуру письма и задали норматив минималистической прозы. На этом фоне усилилось и институциональное признание: автора приглашали преподавать курсы по литературному мастерству в университетах, он получил премию Генри Джексона, а его имя стало появляться среди номинантов на престижные литературные награды [Saltzman: 2].

Литературный взлет в жизни Карвера контрастировал с личными обстоятельствами. Уже к середине 1970-х гг. алкоголизм писателя приобрел хронический характер и оказывал разрушительное воздействие на его здоровье и на семейные отношения. Развод с Мэриэнн был оформлен в 1982 г., однако фактический распад семьи произошел значительно раньше [Saltzman: 2]. Период первых крупных успехов Карвера оказался одновременно временем личных кризисов, что во многом отразилось и в его прозе: истории о разрушенных семьях, непонимании и изоляции можно рассматривать как художественное выражение этого противоречия между внешним признанием и внутренним кризисом.

В прозе Карвера начала 1970-х гг. алкоголь чаще всего выступает не центральной темой, а катализатором внутреннего распада – средством показать, как привычные формы общения разрушаются в самых обыденных обстоятельствах. В рассказе “What’s in Alaska?” (1970) действие строится вокруг принужденной встречи двух супружеских пар, где легкое застолье и несколько бутылок пива постепенно обнажают напряжение, скрытую неудовлетворенность и взаимное непонимание. Алкоголь здесь не вызывает конфликт напрямую, но изменяет ритм разговора: реплики становятся неловкими, смех – принужденным, паузы – слишком долгими. Повседневная сцена постепенно превращается в пространство неуверенности, где под видимостью дружеского общения проступает усталость и отчуждение. Подобные эпизоды типичны для раннего Карвера: разлад в отношениях не изображается как драма, а проявляется через сбои речи, неуместные шутки и ощущение неловкого молчания. Алкоголь выполняет здесь структурную функцию – он ускоряет распад общения, переводя внутреннюю пустоту героев в неуловимые, но ощутимые сдвиги в поведении.

В конце 1970-х гг. Карвер окончательно закрепил положение в литературной среде, получив стипендию Гуггенхайма (1977–1978) и вторую Национальную премию в области искусств (1978). Эти награды позволили ему сосредоточиться исключительно на ли-

тературной деятельности. В 1981 г. выходит второй сборник рассказов *What We Talk About When We Talk About Love*, подготовленный под непосредственной редактурой Гордона Лиша. Последний продолжал настаивать на радикальной сжатости и лаконичности прозы, что во многом определило характер сборника. Публикация принесла Карверу широкое признание: критика единодушно отнесла его к числу ведущих американских писателей нового поколения, а его стиль был воспринят как эталон «новой волны» американской короткой прозы [Saltzman: 3].

Следующий сборник – *Cathedral* (1984) – обозначил важный этап в творческой эволюции писателя. В отличие от предельно сжатых и фрагментарных новелл начала 1980-х гг., в этих рассказах проявилось стремление к более пространному повествованию и углубленному психологическому анализу. Книга имела огромный успех как у критиков, так и у читателей: ее тираж в 20 000 экземпляров в твердом переплете стал исключительным событием для жанра короткой прозы и закрепил за Карвером статус ведущего мастера современного американского рассказа [Carver, Gentry, Stull: 86].

Позитивное влияние на жизнь и творчество Карвера в этот период оказало знакомство с поэтессой Тесс Галлахер, с которой они встретились в 1977 г. на конференции писателей. Ранее в том же году алкоголь стал причиной тяжелой мозговой комы, после которой Карвер принял решение полностью отказаться от употребления спиртного. При непосредственной поддержке Галлахер писатель постепенно восстанавливал силы, что позволило ему вернуться к систематической работе.

Отказ от алкоголя, поддержка супруги и признание читателей и критиков способствовали изменению тональности его прозы: в последних рассказах исчезает прежняя акцентуация на безысходности, семейном насилии и хаосе. В рассказах этого периода автор демонстрирует более сочувственное отношение к персонажам, проникнутый надеждой взгляд на жизнь. Критики отмечали, что рассказы последних лет содержат элементы чеховской эстетики, отличающейся вниманием к психологической глубине и повседневной драматике [Williams: 29]. Заглавный рассказ сборника был номинирован на Пулитцеровскую премию.

Сборник *Cathedral* демонстрирует не отказ от лаконизма, а переориентацию: повествование становится более развернутым, а эмоциональная и этическая динамика – более артикулированной. В заглавном рассказе “Cathedral” сдвиг происходит через постепенное накопление опыта и изменение восприятия: финал строится вокруг события человеческого контакта, которое становится смысловым центром текста. В “Feathers” и ряде других рассказов сборника прослеживается усиление психологической сложно-

сти: у персонажей появляется внутренняя перспектива, а повседневность перестает быть только ареной распада – она становится пространством слабой, но возможной связности и понимания. В таком сопоставлении видно, что «смягчение» поздней прозы Карвера не сводится к тематической смене, а проявляется прежде всего на уровне поэтики: меняется тип финала, степень объяснимости поступков и общий этический тон рассказчика.

В последние годы жизни Карвер продолжал работать над сборниками рассказов и стихотворений. Он переработал часть ранних текстов и объединил их с семью новыми произведениями в сборнике *Where I'm Calling From* (1988). Глубина и эмоциональная напряженность этих работ отражала осознание ограниченности времени для жизни и творчества. Писатель скончался от рака легких 2 августа 1988 г., оставив после себя богатое литературное наследие, ставшее ключевым для американского рассказа второй половины XX в.

Творчество Карвера оживило национальную литературу и возродило интерес к короткому рассказу как жанру, продемонстрировав его широкие возможности. Это признание было подтверждено принятием писателя в Американскую академию и Институт искусств и литературы в 1987 г., а также возрастающим вниманием литературных журналов США к публикации реалистических рассказов, отражающих повседневную жизнь и психологическую сложность персонажей.

Жизненный и творческий путь Раймонда Карвера демонстрирует тесную связь между социальными обстоятельствами, личными испытаниями и развитием его уникального литературного стиля. Бедность, переезды, работа на низкооплачиваемых должностях и семейные кризисы формировали его внимание к повседневной драме. Влияние наставников, прежде всего Джона Гарднера и Гордона Лиша, сыграло ключевую роль в формировании художественной дисциплины и радикальной лаконичности. Последующие жизненные перемены – отказ от алкоголя, поддержка Тесс Галлахер и признание читателей – позволили писателю смягчить тональность своих произведений, привнеся в них сочувствие, психологическую глубину и элементы надежды. Творчество Карвера, как отмечают критики, одновременно отражает конкретные социальные реалии и достигает универсальности человеческих переживаний, что делает его важной фигурой современной американской литературы.

Список литературы

Источники

Carver R. *Fires: essays, poems, stories*. Santa Barbara, CA, Capra Press, 1989, 208 p.

Carver R., Gentry M.B., Stull W.L. *Conversations with Raymond Carver*. University Press of Mississippi, 1990, 259 p.

Исследования

Харрасова Э.А. Повседневные реалии американской жизни в рассказах Р. Карвера (на материале сборника «Вы не будете так добры, помолчать?» 1976) // Казанский лингвистический журнал. 2022. Т. 5, № 1. С. 25–36.

Meyer A. *Raymond Carver*. New York, Twayne Publishers, 1994, 195 p.

Saltzman A.M. *Understanding Raymond Carver*. Columbia, SC, University of South Carolina Press, 1988, 190 p.

Williams G. *Raymond Carver*. *Western American Literature. Special Issue: A Sampler From Updating the Literary West*. Texas, Christian University Press, 1997, vol. 32, no. 1, pp. 25–31.

References

Kharrasova E.A. *Povsednevnye realii amerikanskoy zhizni v rasskazah R. Karvera (na materiale sbornika «Vy ne budete tak dobry, pomolchat'?» 1976)* [Everyday realities of American life in the stories of R. Carver (based on the collection “Would you be so kind as to keep quiet?” 1976)]. *Kazanskij lingvisticheskiy zhurnal* [Kazan Linguistic Journal], 2022, vol. 5, no. 1, pp. 25–36. (In Russ.)

Meyer A. *Raymond Carver*. New York, Twayne Publ., 1994, 195 p.

Saltzman A.M. *Understanding Raymond Carver*. Columbia, SC, University of South Carolina Press Publ., 1988, 190 p.

Williams G. *Raymond Carver*. *Western American Literature. Special Issue: A Sampler From Updating the Literary West*. Texas, Christian University Press Publ., 1997, vol. 32, no. 1, pp. 25–31.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025; одобрена после рецензирования 17.01.2026; принята к публикации 20.01.2026.

The article was submitted 22.09.2025; approved after reviewing 17.01.2026; accepted for publication 20.01.2026.